

Исследовательская статья

УДК 37.018.1

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.2.04

**СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АНАЛИЗ ДАННЫХ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ****Елена Юрьевна Петряева¹, Юлия Игоревна Суменкова²,
Мария Николаевна Федоровская³, Ирина Викторовна Козинченко⁴**

^{1, 2, 3} *Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

⁴ *АНО «Родители на семейной форме образования»,
Краснодар, Россия*

¹ *petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>*

² *sumenkovaYUI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6632-9130>*

³ *fedorovskayaMN@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8274-1931>*

⁴ *roditeliso@sotvorchestvo21.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1964-7839>*

Аннотация. Цель исследования — анализ динамики развития семейного образования в РФ на основе официальных статистических данных. Актуальность определяется ростом числа детей, получающих семейное образование, и повышением значимости этой формы образования в системе образования РФ. Анализ данных динамики семейного образования в РФ может послужить базой для принятия законодотворческих и управленческих решений в сфере регулирования семейного образования. Сравнительный анализ зарубежных и отечественных публикаций по названной теме свидетельствует о сходстве рассматриваемых вопросов: организация учебного процесса детей на семейном образовании (причины выбора родителями семейного образования, влияние онлайн-обучения на детей и их родителей, преимущества и недостатки такой формы обучения, субъектная позиция семьи в образовательном процессе ребенка, различные модели семейного образования / самообразования. Выявлено, что в целом по РФ до 2023/2024 учебного года доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования не превышала 1 % от общей численности обучающихся. В 2020/2021 учебном году произошел рост численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования относительно 2016/2017 учебного года более чем 2 раза: с 0,04 до 0,11%. В следующем, 2021/2022 учебном году этот показатель увеличился еще в 3 раза и составил 0,33 %. Это же значение показателя сохранилось и в 2022/2023 учебном году, а в 2023/2024 учебном году доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования составила 0,41 %. В число субъектов РФ с высоким значением показателя семейного образования на 2023/2024 учебный год входят Москва, Санкт-Петербург, Омская область, Республика Крым, Республика Адыгея, Самарская область, Севастополь, Краснодарский край, Нижегородская область.

Ключевые слова: семейное образование / самообразование, формы образования, заочное образование, очно-заочное образование, надомное обучение, экстернат, семейное обучение, обучение детей, проблемы образования

Original article

UDC 37.018.1

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.2.04

**FAMILY EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION:
THE ANALYSIS OF OFFICIAL STATISTICAL DATA**

*Elena Yu. Petryaeva*¹, *Yulia I. Sumenkova*²,
*Maria N. Fedorovskaya*³, *Irina V. Kozinchenko*⁴

^{1, 2, 3} *Moscow City University,
Moscow, Russia*

⁴ *National League of Family Education,
Krasnodar, Russia*

¹ *petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>*

² *sumenkovaYUI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6632-9130>*

³ *fedorovskayaMN@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8274-1931>*

⁴ *roditeliso@sotvorchestvo21.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1964-7839>*

Abstract. The purpose of the study was to analyze the dynamics of the development of family education in the Russian Federation based on the official statistical data. The relevance of the study is determined by the increasing number of children who receive family education and the growing importance of this form of education in the Russian education system. The analysis of the dynamics of family education in Russia can serve as a basis for making legislative and administrative decisions in the field of regulation of family education. A comparative analysis of international and Russian academic literature on this topic shows similarities in the issues considered: organization of the educational process for children in family education (reasons for parents choosing family education, the influence of online learning on children and their parents, advantages and disadvantages of this form of education, the subjective position of the family in the child's educational process, various models of family education). It was found that until 2023, the proportion of students enrolled in the form of family education / self-education in Russia did not exceed 1 % of the total number of students. In the 2020/2021 academic year, there was an increase in the number of students enrolled in the form of family education / self-education compared to the 2016/2017 academic year by more than 2 times: from 0.04 to 0.11 %. In the next 2021/2022 academic year, this indicator increased by another 3 times and was 0.33 %. The same value of the indicator was maintained in the 2022/2023 academic year, and in the 2023/2024 academic year, the proportion of students in the form of family education / self-education was 0.41 %. The regions of the Russian Federation with a high value of the family education indicator for the 2023/2024 academic year include Moscow, St. Petersburg, Omsk Region, Republic of Crimea, Republic of Adygea, Samara Region, Sevastopol, Krasnodar Territory, Nizhny Novgorod Region.

Keywords: family education / self-education, forms of education, distance education, blended education, homeschooling, external studies, family schooling, children's education, education issues

Для цитирования: Петряева, Е. Ю., Суменкова, Ю. И., Федоровская, М. Н., и Козинченко, И. В. (2024). Семейное образование в Российской Федерации: анализ данных официальной статистики. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(2), 67–82. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.2.04>

For citation: Petryaeva, E. Yu., Sumenkova, Yu. I., Fedorovskaya, M. N., & Kozinchenko I. V. (2024). Family Education in the Russian Federation: The Analysis of Official Statistical Data. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(2), 67–82. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.2.04>

Введение

В Российской Федерации осуществляется мониторинг семейного образования. Ежегодно региональные и муниципальные органы управления образованием, школы подают сведения о численности учащихся в форме семейного образования / самообразования по запросу Министерства просвещения РФ. Эти данные открыты. Однако до настоящего времени они не стали предметом анализа.

В статье представлены результаты анализа динамики развития семейного образования в Российской Федерации на основе официальных статистических данных и ответы на следующие вопросы:

- Повлияла ли пандемия на рост численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования в РФ?
- Дети из каких классов чаще всего выбирают форму семейного образования / самообразования?
- В каких субъектах РФ больше всего обучающихся в форме семейного образования / самообразования?
- Влияет ли выплата компенсаций родителям на рост численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования?
- Равномерна ли динамика развития семейного образования / самообразования в субъектах РФ?

Актуальность исследования

Семейное образование — это глобальное растущее явление, которое хотя и охватывает небольшой процент учащихся, но уже выбирается семьями не только по религиозным причинам или медицинским рекомендациям. Многие из детей на семейной форме образования могут быть одаренными, творческими, быстро обучающимися, ориентированными на определенный вид профессиональной деятельности. Чаще всего сейчас родители выбирают семейное образование с целью обеспечить лучшее образование для своих детей и рассматривают семейное образование как возможность индивидуализации образования для своего ребенка.

Что такое семейное образование?

Общепринятого определения, что такое семейное образование, нет. В практической деятельности и научных исследованиях наблюдается путаница понятий. Дистанционное обучение, надомное обучение, экстернат, очно-заочное

и заочное обучение относят к семейному образованию / самообразованию. Предлагаем разобраться с этими понятиями.

До XVIII века дети обеспеченных родителей преимущественно обучались дома. В XIX – начале XX веков стандартом образования в мире становится введение обязательного (школьного) образования. С 70-х годов XX века начинается новый процесс, одна за другой страны закрепляют право на образование вне школы, в семье. В современной России понятие семейного образования впервые было введено Законом «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1.

Согласно ст. 17 Федерального закона «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ¹, образование может быть получено: 1) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (очное, очно-заочное и заочное образование) и 2) вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме **семейного образования / самообразования**).

Обучение в форме **семейного образования / самообразования** осуществляется с правом последующего прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Разграничение форм семейного и самообразования содержится в ч. 2 ст. 63 ФЗ № 273, которая устанавливает, что «среднее общее образование может быть получено в форме самообразования», то есть форма самообразования появляется только на уровне среднего общего образования (10–11-е кл.), тогда как в форме семейного образования может быть получено общее образование (1–11-е кл.).

Вне нормативной документации традиционным и часто используемым образованием для лиц, обучающихся вне школы в РФ, являются семейники, или хоумскулеры. Релевантное «семейному образованию» понятие в международных исследованиях — **homeschooling**, или **home education**, которое определяется как образование, происходящее в домашних условиях под руководством родителей.

Следует провести разграничение семейного образования и самообразования с **домашним (надомным) и заочным обучением**, потому что они имеют ряд схожих черт и иногда приравниваются к одной форме.

Обучение на дому (надомное обучение), которое часто называют также домашним обучением, закрепленное ФЗ «Об образовании в РФ» п. 5 ст. 41 и п. 11 ст. 66, является не формой образования, а только способом организации обучения. Дети на надомном обучении, как правило, являются учениками очной формы образования, которым школа предоставляет обучение в особом порядке, потому что они нуждаются в длительном лечении и по состоянию здоровья не могут посещать образовательные организации в связи с их заболеванием. Перевод на надомное обучение осуществляется на основании справки о наличии заболевания согласно перечню заболеваний, утвержденному Приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 июня 2016 г. № 436н «Об утверждении перечня заболеваний, наличие которых дает право на обучение по основным общеобразовательным программам на дому».

¹ См.: *КонсультантПлюс*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

Дистанционное обучение в ст. 16 № 273-ФЗ называется электронным обучением. Под ним понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников».

Также ФЗ № 273 в ст. 16 вводит понятие дистанционных образовательных технологий — это технологии, «реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». Таким образом, домашнее (надомное) и дистанционное обучение являются не формами образования, а только способами организации образовательной деятельности.

Семейное образование не следует путать с **экстернатом**. Экстерната как формы обучения не существует с 2013 года. В соответствии со ст. 34 п. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ «Лица, осваивающие основную образовательную программу в форме самообразования или семейного образования, либо обучавшиеся по не имеющей государственной аккредитации образовательной программе, вправе пройти **экстерном** промежуточную и государственную итоговую аттестацию в организации, осуществляющей образовательную деятельность по соответствующей имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, бесплатно. При прохождении аттестации экстерны пользуются академическими правами обучающихся по соответствующей образовательной программе». Когда обучающиеся в форме семейного образования зачисляются для сдачи аттестаций в образовательную организацию, их называют **экстернами** (п. 9 ст. 33 № 273-ФЗ).

Заочное образование и очно-заочное образование относится ст. 17 № 273-ФЗ к внутришкольным формам получения образования, то есть здесь предполагается ответственность школы за обучение, включение обучающегося в контингент школы на постоянной основе.

Обзор научных работ

Научный интерес к изучению семейного образования подтверждается количеством публикаций по данной проблеме в наукометрических базах. К примеру, на сервисе www.lens.org запрос «(Home education) || (Home school) || homeschooling» с установленным фильтром «предмет исследования – образование» показал, что только за последние пять лет, с 2019 по 2023 год, опубликовано более 10 тысяч научных статей в разных странах мира. Почти 25 % от всех статей появилось в 2021 году, что объясняется влиянием периода пандемии COVID-19, когда все школьники вынуждены были учиться дома. В топ-5 стран с самым большим количеством публикаций по проблеме семейного образования входят: США, Великобритания, Австралия, Китай, Канада.

Семейное образование привлекает внимание и российских ученых. География научных публикаций, посвященных семейному образованию, обширна: Москва, Санкт-Петербург, Магнитогорск, Нижний Новгород, Красноярск, Владивосток, Самара, Тамбов, Челябинск, Тюмень, Ярославль, Чебоксары и другие города.

Важно отметить, что, несмотря на рост количества эмпирических исследований в области семейного образования, их качество остается ограниченным ввиду относительной новизны, недостаточной разработанности подходов к оценке эффективности семейного образования и невозможностью экстраполировать полученные выводы на всю популяцию из-за небольших выборок (Cheng, 2019). В России на федеральном уровне эмпирические исследования проводятся двумя исследовательскими группами: в Высшей школе экономики (Поливанова, и Любичкая, 2017) и Федеральном научно-исследовательском центре РАН совместно с МГУ (Ляликова, и Антонов, 2022). Среди эмпирических исследований регионального уровня можно выделить исследования Московского городского педагогического университета (Вачкова, Петряева, Климов и др., 2022), Института развития образования Республики Татарстан совместно с Казанским (Приволжским) государственным университетом (Нугуманова, Яковенко, и Давлетшина, 2022).

Зарубежные исследователи сосредоточены на изучении характеристик и мотивов родителей, которые выбирают семейное образование для своих детей. В исследовании Криса Форлина и его соавторов была разработана шкала *«Восприятие родителями домашнего обучения»* (PPHS) (Forlin, Chambers, & Banks, 2023). Цель этой шкалы — прояснить как мотивы, так и практические аспекты, связанные с выбором семейного образования. Подобный инструмент пока не разработан в России, однако причины выбора родителями семейного образования — ключевой вопрос отечественных эмпирических и теоретических исследований (Грязнова и др., 2020; Сидорова, и Мальцева, 2020; Силакова, и Ефремова, 2022; и др.).

Другой предмет исследований в области семейного образования — это дети, обучающиеся в форме семейного образования. Например, в Израиле проводились исследования ориентации на будущее подростков, находящихся на самообразовании (Guterman, 2022). В МГПУ в ходе исследования развития семейного образования / самообразования рассматривались состав семей детей на семейном образовании, взаимоотношения этих детей с родителями, их отличия от детей, обучающихся в государственной школе, и т. д. (Вачкова, Петряева, Климов и др., 2022, с. 19–20).

Особый интерес в исследовательской среде проявлен к организации учебно-го процесса детей на семейном образовании. В зарубежных научных исследованиях авторы рассматривают влияние онлайн-обучения на детей и их родителей, анализируют преимущества и недостатки такой формы обучения, с их точки зрения (Norman, 2020). В отечественных публикациях уделяется внимание субъектной позиции семьи в образовательном процессе ребенка (Миллер, Романова, и Дубовик, 2023), структурным концепциям семейного образования в условиях индивидуализации обучения (Митрофанова, Пискунова, и Наумов, 2022).

В международных исследованиях рассматриваются также вопросы:

- Стоит ли педагогам поддерживать и пропагандировать семейное образование или необходимо ограничивать его?
- Существуют ли определенные группы семей, для которых семейное образование не является оптимальным выбором?
- Должны ли педагоги государственных школ быть информированы о потребностях учеников на семейном образовании и оказывать им поддержку? (Ray, 2021)

В отечественных публикациях рассматриваются региональные особенности семейного образования и приводятся практики его реализации. Так, М. П. Антуфьева обращает особое внимание на организационно-педагогическое сопровождение семейного образования в зарубежных странах, таких как Канада, Австралия и США, а также сравнивает его с ситуацией в России (Антуфьева, 2022). И. Ф. Мингазов, Т. А. Яркова, Н. Г. Милованова исследуют различные модели и особенности организации семейного образования как в отечественной, так и в зарубежной практике. Авторы описывают опыт создания семейной школы в сельском поселении Тюменского региона (Мингазов, Яркова, и Милованова 2019). Опыт семейного образования в Ярославской области раскрывается в работе Е. Б. Кириченко (Кириченко, 2022).

Особо можно выделить научную работу с ретроспективным анализом процесса становления семейного образования в России (Спиридонова, 2023).

Методы и источники исследования

Базой для исследования динамики семейного образования в России стали данные Федеральной службы государственной статистики. В первую очередь это сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» с 2016/2017 по 2023/2024 учебный год, опубликованные на сайте Министерства просвещения Российской Федерации². В анализ были включены сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 по выборке «государственные и негосударственные общеобразовательные учреждения, город и село» 85 субъектов в РФ (кроме ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей, так как они вошли в состав РФ в 2022 году). Были рассмотрены данные раздела «Сведения об обучающихся, окончивших

² См. сведения на начало 2023/24 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/>; 2021/22 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/>; 2020/21 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/>; 2019/20 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/>; 2018/19 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/>; 2017/18 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/73a5bd62a35c1a0248a8d16ba3a17885/>; 2016/2017 уч. года: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab614fc8a10fb105c40fc0aa47323e22/>

все классы, кроме классов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и переведенных в следующий класс или окончивших выпускной класс», а именно данные по показателям:

- численность обучающихся, окончивших данные классы (чел.);
- численность обучающихся в форме семейного образования (чел.);
- численность обучающихся в форме самообразования (чел.).

В анализ не были включены данные о численности обучающихся в форме семейного образования и самообразования в вечерних (сменных) общеобразовательных организациях и общеобразовательных организациях при исправительно-трудовых колониях.

Поскольку анализ основан на данных ежегодной официальной статистики Министерства просвещения, то их достоверность и полнота определяется корректностью заполнения отчетных показателей лицами, ответственными за ввод данных на школьном, муниципальном и региональном уровнях в субъектах РФ. В связи с этим реальная картина динамики семейного образования в субъектах РФ и РФ в целом может отличаться от того, что представлено в данной статье. Проверить достоверность данных на нашем уровне было невозможно.

Результаты анализа и обсуждение

Динамика развития семейного образования в РФ

Динамика численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования с 2016/2017 по 2023/2024 учебный год представлена в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Численность обучающихся в форме семейного образования / самообразования Number of students enrolled in family education / self-education

Учебный год	Численность обучающихся		
	Всего	В форме семейного образования	В форме самообразования
2016/2017	13 982 566	5128	1006
2017/2018	14 548 103	8039	1113
2018/2019	15 054 168	9331	997
2019/2020	15 466 820	12 139	1129
2020/2021	15 966 030	15 809	2366
2021/2022	16 372 780	49 143	5008
2022/2023	16 790 258	49 099	6287
2023/2024	17 162 448	63 653	6730

Из таблицы 1 видно, что если численность всех обучающихся за рассматриваемый период увеличилась в 1,2 раза, то численность обучающихся в форме семейного образования — в 12,4 раза, а в форме самообразования — в 6,7 раза.

Однако в целом по РФ до 2023/2024 учебного года доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования не превышала 1 % от общей численности обучающихся (рис. 1).

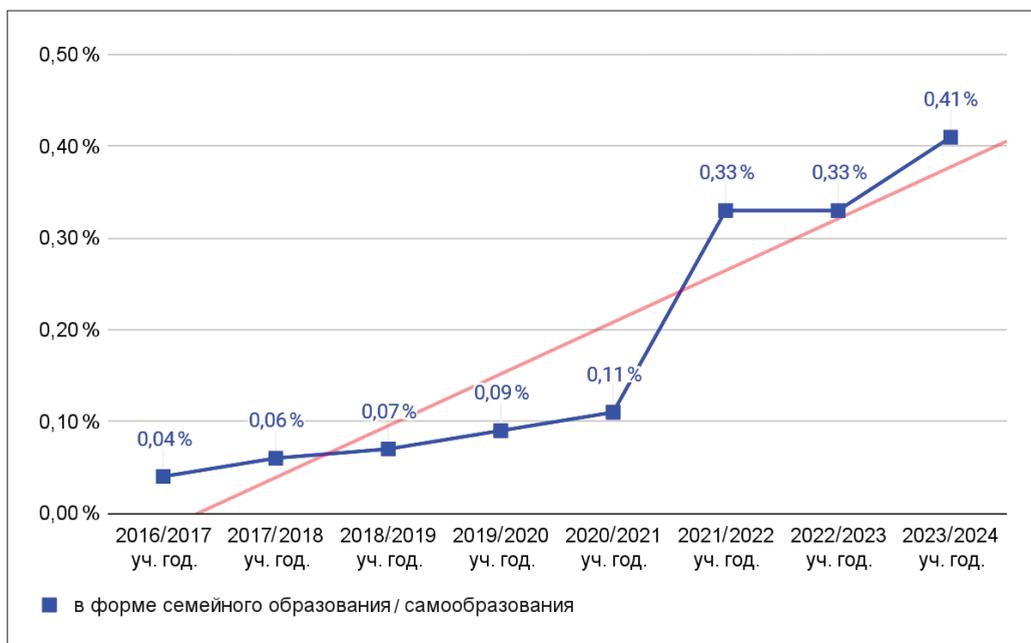

Рис. 1. Динамика доли обучающихся в форме семейного образования / самообразования (в % от общей численности учащихся)

Fig. 1. The dynamics of students enrolled in family education / self-education (% of total number of students)

В 2020/2021 учебном году произошел рост численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования относительно 2016/2017 учебного года более чем 2 раза: с 0,04 до 0,11 %. В следующем, 2021/2022 учебном году этот показатель увеличился еще в 3 раза и составил 0,33 %. Это же значение показателя сохранилось и в 2022/2023 учебном году, а в 2023/2024 учебном году доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования составила 0,41 %. Таким образом, мы видим увеличение спроса на получение школьного образования в форме семейного образования / самообразования после пандемии и его сохранение при отсутствии необходимости в самоизоляции.

Динамика численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования по классам представлена на рисунке 2.

Больше всего обучение в форме семейного образования выбирали первоклассники 2017/2018 и 2018/2019 учебных годов. В последующие годы наблюдается спад желающих учиться в первом классе в форме семейного образования / самообразования, однако их численность сопоставима (или больше) с показателями других классов. Больше половины первоклассников, перешедших в 2017/2018 учебном году на семейное образование, перейдя во вторые классы,

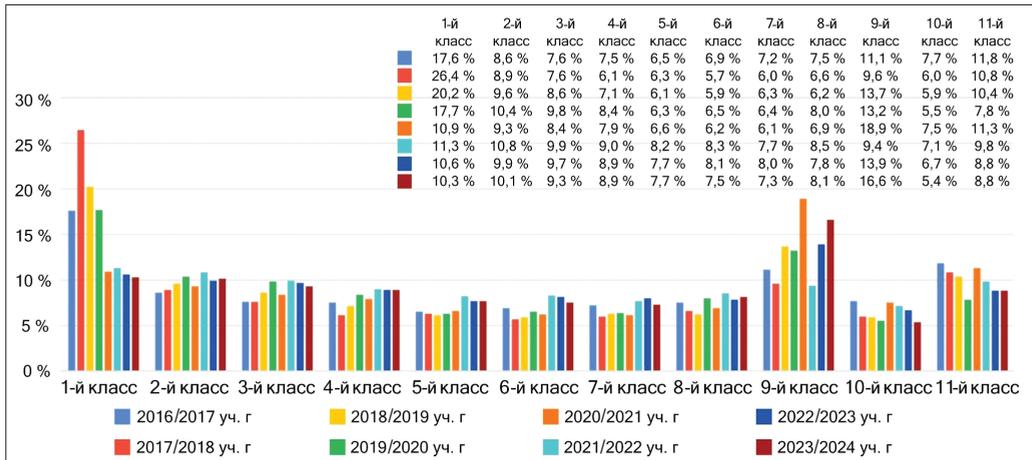

Рис. 2. Динамика обучающихся в форме семейного образования (самообразования) по классам (в % от общей численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования)

Fig. 2. The dynamics of students enrolled in family education / self-education by grade (% of total number of students enrolled in family education)

вернулись в школу. В последующие годы мы также видим небольшой возврат первоклассников 2017/2018 учебного года с семейного образования в школу, однако уже не такой массовый, как в 2018/2019 учебном году. На момент написания статьи эти дети обучались в 7-м классе. Аналогичным образом можно отследить траектории первоклассников разных годов. В целом очевиден возврат детей с семейного образования в школы на уровне основного общего образования.

Еще один возраст школьников показывает высокие значения по выбору формы семейного образования / самообразования — это выпускники основной школы. При этом значительная доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования 9-х классов отмечена в 2018/2019 учебном году — 13,7 %, в 2019/2020 учебном году — 13,2 %, в 2020/2021 учебном году — 18,9 %. Вероятно, на эти данные оказала влияние пандемия. Интересно, что в 2021/2022 учебном году девятиклассники в 2 раза меньше выбирали эту форму обучения. А с 2022/2023 учебного года и далее процент девятиклассников, обучающихся в форме семейного образования / самообразования, снова стал больше (13 %).

Определение причин сложившейся ситуации в 1-х и 9-х классах — предмет отдельного исследования. Можно предположить, что в первом классе на переход на семейное образование оказывает влияние сложность адаптации первоклассников, а в 9-х классах — переживание семей за результаты государственной итоговой аттестации и возрастные особенности учащихся. В то же время мы видим, что в 11-х классах численность детей, выбравших самообразование, почти в 1,5–2 раза меньше, чем в 9-х классах. Допустимо, что в 11-х классах ученики уже используют возможность обучения по индивидуальным учебным планам в школе.

Динамика семейного образования в субъектах РФ

В число субъектов РФ с высоким значением показателя на 2023/2024 учебный год входят Москва, Санкт-Петербург, Омская область, Республика Крым, Республика Адыгея, Самарская область, Севастополь, Краснодарский край, Нижегородская область (рис. 3).

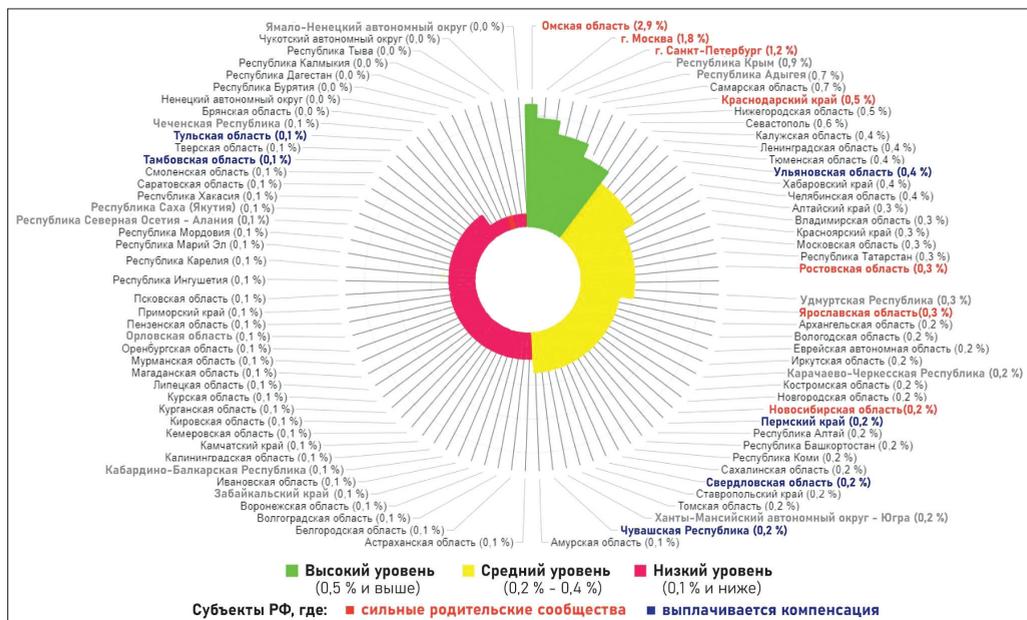

Рис. 3. Доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования (в % от общей численности учащихся)

Fig. 3. The ratio of students enrolled in family education / self-education by grade (% of total number of students)

В Москве, Санкт-Петербурге, Омской области и Краснодарском крае существуют сильные родительские сообщества, которые имеют длительную историю существования. В Новосибирской области также имеется сильное родительское сообщество с историей. Однако здесь средние значения показателя доли обучающихся в форме семейного образования / самообразования. Более молодые родительские сообщества действуют на территории Ростовской и Ярославской областей. Эти два субъекта входят в число субъектов со средними значениями показателя.

Ни один из субъектов РФ (Пермский край, Свердловская область, Ульяновская область, Чувашская Республика, Тамбовская область, Тульская область), где выплачивается компенсация для обучающихся в форме семейного образования / самообразования, не входит в число субъектов с высоким значением показателя по семейному образованию. Это свидетельствует о том, что выплата компенсации пока не оказывает влияния на рост количества семей, выбирающих форму семейного образования / самообразования. Омская область после отмены компенсации в 2019 году продолжает показывать высокие показатели роста.

Динамика доли обучающихся в форме семейного образования / самообразования в регионах имеет существенные отличия. Динамика показателя в регионах РФ с высоким значением на 2023/2024 учебный год представлена на рисунке 4.

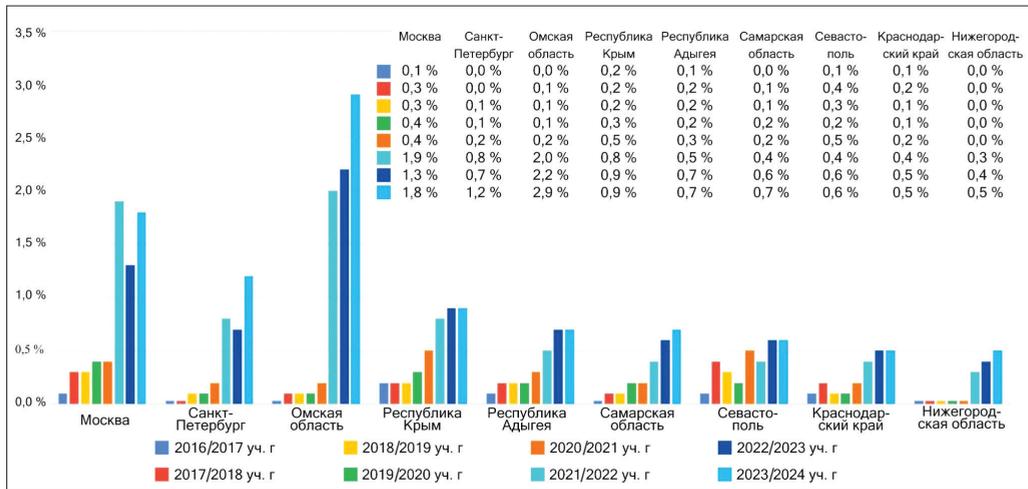

Рис. 4. Динамика численности обучающихся на семейной форме образования / самообразования в регионах с высокими значениями показателей

Fig. 4. The dynamics of students enrolled in family education / self-education in regions with high values of indicators

Как видно из рисунка 4, в Москве, Санкт-Петербурге, Омской области, Республике Крым, Республике Адыгея, Самарской области, Краснодарском крае, Нижегородской области ощутимый рост семейного образования начинается с 2021/2022 учебного года. Если в Москве и Санкт-Петербурге в 2022/2023 учебном году был спад относительно предыдущего года, то в других рассматриваемых субъектах РФ фиксируется увеличение спроса на семейное образование / самообразование из года в год. Доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования в 2023/2024 учебном году в Москве практически вернулась к значению 2021/2022 учебного года, а в Санкт-Петербурге — превысила его почти в 2 раза.

В большинстве регионов мы наблюдаем постепенный рост доли обучающихся в форме семейного образования / самообразования. Но можно выделить несколько регионов, в которых в различные периоды времени происходил спад количества обучающихся в семейной форме. Например, в Камчатском крае мы наблюдаем рост с 0,06 до 0,10 % в период с 2016 по 2019 год, а затем в 2021 году — снижение до 0,01 %, и снова повышение до 0,06 %. Небольшое снижение количества обучающихся в семейной форме также происходило в Кемеровской области (с 0,08 % в 2020 г. до 0,05 % в 2023 г.) и в Магаданском крае (с 0,08 % в 2021 г. до 0,01 % в 2022 г. и 0,09 % в 2023 г.), в Чеченской Республике (с 0,14 % в 2021 г. до 0,07 % в 2023 г.). Связаны ли такие колебания с действительными изменениями численности обучающихся или особенностями ведения статистики, оценить

затруднительно. Однако общий тренд на увеличение востребованности формы семейного образования / самообразования очевиден.

Дискуссионные вопросы

Родители детей, перешедших на семейное образование, используют разные практики обучения своих детей. Наиболее распространенными являются: 1) самостоятельное обучение детей родителями; 2) обучение детей родителями с привлечением репетиторов и/или образовательных онлайн-платформ; 3) обучение групп детей группами или сообществами родителей (семейные классы, семейные школы, нешколы и т. д.). Семейные классы, семейные школы и нешколы могут использовать авторские, альтернативные подходы и методики обучения. По мнению представителей АНО «Национальная лига семейного образования» (рук. — А. Колпакова), в субъектах РФ нередко встречаются случаи, когда родители переводят детей на очно-заочную или заочную форму обучения, но фактически обучают ребенка по одной из указанных практик семейного образования. Поэтому также можно предположить, что может быть перетекание контингента обучающихся в форме семейного образования в формы очно-заочного, заочного обучения и обратно. Однако прояснить этот вопрос может только отдельное исследование.

Заключение

Анализ данных официальной статистики о численности обучающихся в форме семейного образования / самообразования в РФ доказывает влияние на ее рост пандемии COVID-19. С 2016/2017 до 2023/2024 учебного года доля обучающихся в форме семейного образования / самообразования выросла в целом по РФ в 10 раз, однако не превышает 1 % от общей численности обучающихся. Чаще всего данную форму обучения выбирают школьники 1-х и 9-х классов. Москва, Санкт-Петербург, Омская область, Республика Крым, Республика Адыгея, Самарская область, Севастополь, Краснодарский край, Нижегородская область — субъекты РФ, в которых зафиксированы высокие значения показателя. Ни в одном из этих субъектов не выплачивается компенсация родителям. Динамика развития семейного образования / самообразования в разных субъектах РФ неравномерна и, вероятно, обусловлена внутренними процессами развития школьного образования на уровне региона. Анализ данных динамики семейного образования может послужить базой для принятия законодотворческих и управленческих решений в сфере регулирования семейного образования, поскольку рост востребованности указанных форм образования ставит перед системой образования новые задачи.

Список источников

1. Cheng, A., & Donnelly, M. (2019). New Frontiers in Research and Practice on Homeschooling. *Peabody Journal of Education*, 3(94), 259–262.
2. Поливанова, К. Н., и Любичкая, К. А. (2017). Семейное образование в России и за рубежом. *Современная зарубежная психология*, 6(2), 72–80.
3. Ляликова, С. В., и Антонов, А. И. (2022). Социологическое исследование феномена семейного образования. *Социально-гуманитарные знания*, 5, 66–70.
4. Вачкова, С. Н., Петряева, Е. Ю., Климов, И. А. и др. (2022). *Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе*. Москва: Грин Принт. 68 с.
5. Нугуманова, Л. Н., Яковенко, Т. В., и Давлетшина, Л. А. (2022). Родители-хоумскулеры и школьная система образования: точки взаимодействия. *Наука и школа*, 6, 120–133.
6. Forlin, C., Chambers, D., & Banks, J. (2023). *Developing a scale to measure the diversity of motivations and practices of home-schooling*. Educational Review.
7. Грязнова, Е. В., Гончарук, А. Г., Лобанова, А. А., и Жигульский, Е. В. (2020). Семейное образование в России: проблемы и перспективы. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 9, 2(31), 159–161.
8. Сидоров, А. Н., и Мальцева, С. М. (2020). Актуальные плюсы и минусы семейного образования. *Образование и проблемы развития общества*, 2(11), 133–138.
9. Силакова, О. В., и Еремеева, О. В. (2022). Семейное образование как альтернатива школьному образованию: достоинства и недостатки. *Общество: социология, психология, педагогика*, 11(103), 160–165.
10. Guterman, O. (2022). Future Orientation among Homeschooled Adolescents in Israel. *J Child Fam Stud*, 31, 1350–1359
11. Norman, D., Luo, T., & Muljana, P. (2020). Parents' voices: Virtual classroom bridging homeschooling to public schools. *Journal of Educational Technology Development and Exchange (JETDE)*, 13(2), 1–20.
12. Миллер, О. М., Романова, Ю. А., и Дубовик, Е. Ю. (2023). Семейное образование как возможность проявления субъектной позиции семьи в системе общего образования. В: *Психология и педагогика детства: о ценностях современного образования*. Сборник статей материалов конференции, Красноярск, 23–24 марта 2023 г. (в 2 частях, с. 109–113). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.
13. Митрофанова, О. В., Пискунова, С. В., и Наумов, П. Ю. (2022). Концепция семейного образования: на пути к решению проблемы индивидуализации обучения. *Психолого-педагогический поиск*, 4(64). 61–73.
14. Ray, B. (2021, June). Should educators promote homeschooling? Worldwide growth and learner outcomes. *Journal of Pedagogy*, 12(1), Special Issue: Home-Based Education, 55–76.
15. Антуфьева, М. П. (2022). Модель организационно-педагогического сопровождения семейного образования в России. *Современное педагогическое образование*, 5, 10–12.
16. Мингазов, И. Ф., Яркова, Т. А., и Милованова, Н. Г. (2019). Модели и опыт организации семейного образования. *Вестник Нижневартковского государственного университета*, 4, 102–109.
17. Кириченко, Е. Б. (2022). Семейное образование в Ярославской области: опыт исследования состояния проблемы. *Антропологическая дидактика и воспитание*, 5(5), 51–68.

18. Спиридонова, М. А. (2023). Ретроспективный анализ организационно-педагогических условий сопровождения практик семейного образования в России. *Устойчивое развитие науки и образования*, 1(76), 56–63.

References

1. Cheng, A., & Donnelly, M. (2019). New Frontiers in Research and Practice on Homeschooling. *Peabody Journal of Education*, 3(94), 259–262.
2. Polivanova, K. N., & Lyubitskaya, K. A. (2017). Semeinoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 6(2), 72–80. (In Russ.).
3. Lyalikova, S. V., & Antonov, A. I. (2022). Sotsiologicheskoe issledovanie fenomena semeinogo obrazovaniya. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 5, 66–70. (In Russ.).
4. Vachkova, S. N., Petryaeva, E. Yu., Klimov, I. A. et al. (2022). *Issledovanie polucheniya shkol'nogo obrazovaniya v forme semeinogo obrazovaniya v bol'shom gorode*. Moskva: Grin Print. 68 p. (In Russ.).
5. Nugumanova, L. N., Yakovenko, T. V., & Davletshina, L. A. (2022). Roditeli-khousmskulery i shkol'naya sistema obrazovaniya: tochki vzaimodeistviya. *Nauka i shkola*, 6, 120–133. (In Russ.).
6. Forlin, C., Chambers, D., Banks, J. (2023). *Developing a scale to measure the diversity of motivations and practices of home-schooling*. Educational Review.
7. Gryaznova, E. V., Goncharuk, A. G., Lobanova, A. A., & Zhigul'skii, E. V. (2020). Semeinoe obrazovanie v Rossii: problemy i perspektivy. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 9, 2(31), 159–161. (In Russ.).
8. Sidorov, A. N., & Maltseva, S. M. (2020). Aktual'nye plyusy i minusy semeinogo obrazovaniya. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*, 2(11), 133–138. (In Russ.).
9. Silakova, O. V., & Eremeeva, O. V. (2022). Semeinoe obrazovanie kak al'ternativa shkol'nomu obrazovaniyu: dostoinstva i nedostatki. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 11(103), 160–165. (In Russ.).
10. Guterman, O. (2022). Future Orientation among Homeschooled Adolescents in Israel. *J Child Fam Stud*, 31, 1350–1359.
11. Norman, D., Luo, T., & Muljana, P. (2020). Parents' voices: Virtual classroom bridging homeschooling to public schools. *Journal of Educational Technology Development and Exchange (JETDE)*, 13(2), 1–20.
12. Miller, O. M., Romanova, Yu. A., & Dubovik, E. Yu. (2023). Semeinoe obrazovanie kak vozmozhnost' proyavleniya sub'ektnoi pozitsii sem'i v sisteme obshchego obrazovaniya. *Psikhologiya i pedagogika detstva: o tsnenostyakh sovremennogo obrazovaniya*. Sbornik statei materialov konferentsii, Krasnoyarsk, 23–24 marta 2023 g. (v 2 ch.; pp. 109–113). Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V. P. Astaf'eva. (In Russ.).
13. Mitrofanova, O. V., Piskunova, S. V., & Naumov P. Yu. (2022). Kontseptsiya semeinogo obrazovaniya: na puti k resheniyu problemy individualizatsii obucheniya. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, 4(64), 61–73. (In Russ.).
14. Ray, B. (2021, June). Should educators promote homeschooling? Worldwide growth and learner outcomes. *Journal of Pedagogy*, 12, 1, Special Issue: Home-Based Education, 55–76.
15. Antuf'eva, M. P. (2022). Model' organizatsionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya semeinogo obrazovaniya v Rossii. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 5, 10–12. (In Russ.).
16. Mingazov, I. F., Yarkova, T. A., & Milovanova, N. G. (2019). Modeli i opyt organizatsii semeinogo obrazovaniya. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 102–109. (In Russ.).

17. Kirichenko, E. B. (2022). Semeinoe obrazovanie v Yaroslavskoi oblasti: opyt issledovaniya sostoyaniya problemy. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie*, 5(5), 51–68. (In Russ.).
18. Spiridonova, M. A. (2023) Retrospektivnyi analiz organizatsionno-pedagogicheskikh uslovii soprovozhdeniya praktik semeinogo obrazovaniya v Rossii. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya*, 1(76), 56–63. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 25.01.2024; The article was submitted: 25.01.2024;
одобрена после рецензирования: 28.02.2024; approved after reviewing: 28.02.2024;
принята к публикации: 15.03.2024. accepted for publication: 15.03.2024.

Информация об авторах / Information about the authors:

Елена Юрьевна Петряева — кандидат педагогических наук, руководитель центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет.

Elena Yu. Petryaeva — Candidate of Education Sciences, Head of the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University.

petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

Суменкова Юлия Игоревна — младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет.

Yulia I. Sumenkova — Junior Research Fellow at the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University.

sumenkovaYUI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6632-9130>

Мария Николаевна Федоровская — младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет.

Maria N. Fedorovskaya — Junior Research Fellow at the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University.

<https://orcid.org/0000-0002-8274-1931>, fedorovskayaMN@mgpu.ru

Ирина Викторовна Козинченко — независимый исследователь, юрист АНО поддержки и развития семейного образования «Родители на семейной форме образования».

Irina V. Kozinchenko — Independent researcher, Lawyer of the Autonomous non-profit organization for the support and development of homeschooling “Homeschoolers parents”.

roditeliso@sotvorchestvo21.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1964-7839>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.